

Андрей Першин возвращался с поля, когда ему встретила уполномоченная Галанинского комитета общественной взаимопомощи тов. Першина.

– Слышь-ка ты... – придержал лошадь Першин.

– Свозил я ваши снопы.

– Вот и хорошо, Андрей Степанович... – хотела было похвалить уполномоченная, но сейчас же осеклась.

Андрей Степанович, захлебываясь от негодования, накинулся на Першину самой отборной руганью:

– Работай тут на вас, своей работы не то у меня мало. Передушить вас, тебя первую – не будете народ маять.

– Уполномоченная на ругань не обратила было внимания. Не раз ей приходилось выслушивать от того же Андрея Степановича и от деревенских кулаков. Был случай, когда ей приклеили на ворота похабную, испещренную угрозами, стенгазету.

Голанинские кулаки никак не могли смириться с тем, что бедняки уполномоченной КОВ'а выбрали бабу и что баба сразу же направила работу. За один только год тов. Першина увеличила посев КОВ'а с 75 сотых до 3 с половиной гектаров, больше чуть ли не в 5 раз.

Народный суд Режевского района, Свердловского округа, разобрав это дело, приговорил А. Першина к выселению из Уральской области на два года.